

Правозащитница Ирина Зайцева в прениях по уголовному делу «Омских спортсменов» в своей фирменной манере подвергла следователей с Пушкина 138 и гособвинение жестокому эксперименту...

На предстоящей неделе в резонансном судебном процессе, державшем в напряжении сотни силовиков, свидетелей, родственников и читателей будет озвучен приговор. Об этом сообщил сторонам судья Андрей Гужин.

Накануне в прениях выступили общественные защитники и подсудимые. Самой неожиданной, шокирующей и яркой стала речь правозащитницы Ирины Зайцевой. Общественница в очередной раз подтвердила свой статус «непредсказуемого», «эпатажного», «оригинального» правдолюбца с «бульдожьей хваткой». Но, как оказалось, эти эпитеты не исчерпывают всех бойцовских качеств правозащитницы. На самом деле все намного серьезней...

«Уголовка» что «пирожок»

Не будучи профессиональным юристом и адвокатом госпожа Зайцева подошла к уголовному делу с бытовой стороны.

Реальная подоплека резонансной «уголовки» для правозащитницы не вызывает сомнений: организованная группа наркобарыг, которой стали мешать торговать дурью, обратилась за помощью к полицейским. Для Омского наркобизнеса – это заурядное явление. Итог «сотрудничества» – необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении «обидчиков», фальсификация доказательств, подтягивание «потерпевших», «свидетелей», «фактов», не имеющих никакого отношения к делу.

Правозащитница не просто высказала свою точку зрения, но и обосновала ее живой историей. Среди ее фигурантов – действующие сотрудники Отдела по борьбе с

Автор: Administrator
28.02.2016 12:12

оргпреступностью УМВД и родственники подсудимых. Получилось хоть и гипотетически, но очень наглядно. Своим "криминальным сюжетом" госпожа Зайцева продемонстрировала, что «состряпать» уголовное дело, когда на это есть «заказ» и имеется «фактура», помноженные на «фантазию» автора, – не вопрос! Это как ей, например, испечь из привычных ингредиентов вкусный и аппетитный пирожок.

Сказочницы в юбках

«Где-то с полгода назад в центре Омска на меня напали три известных мне сотрудника полиции с Пушкина 138.

Это были следователи Плаксин, Денюшкин и Зуев, - начала плести интригу правозащитница. – Они силой запихали меня в машину, надели на голову мусорный пакет, вывезли в лес, где изнасиловали и избили.

Начало "криминальной истории" произвело в зале просто фурор. Понятно, что все «действующие лица» хорошо знакомы по следственным мероприятиям, которые длятся уже третий год, и непосредственному общению. С этими полицейскими родственники подсудимых периодически разговаривали по телефону, они видели их в кабинете, в зале суда.

- Так вот, потом эти "насильники в погонах" привезли меня из леса домой и потребовали вынести паспорт и деньги, шантажируя тем, что расскажут о произошедшем моей семье, соседям, коллегам по работе. Вместо того, чтобы обращаться по телефону «02», звать на помощь, да элементарно закрыть дверь или выскочить в окно, я выношу документы, наличность и... никому ничего не говорю. Не иду и в больницу, чтобы снять побои и следы насилия. Правда, рассказываю об этом своим знакомым, а именно: маме Саджая, девушке Задворнова и супруге Григорьева. Да, забыла уточнить, что за неделю - две до этих событий я паспорт на самом деле потеряла, о чем и написала соответствующее заявление в УФМС.

После этого, по версии оратора, все четверо «посвященных» начинают притягивать факты из своей привычной жизни под преступные намерения следователей. По документам они знают, что руководителями группы следователей являются "полковники

Сергеев и Карасев". «Они и будут главарями полицейской ОПГ», - решают обиженные женщины. Раз они у них там главные, значит это они отдавали приказы, делили общак, распоряжались транспортом, планировали преступления.

Организовав мозговой штурм, заговорщицы вспомнили, что как раз в то же время, когда следователи сексуально домогались до Ирины Антоновны Зайцевой, мама Саджая продала автомобиль. Так получилось, срочно были нужны деньги на жизнь. Но в нашем случае средства потребовались и были потрачены на... взятку следователям, так как те по телефонам и в личной беседе вымогали энную сумму в обмен на свое молчание и лояльность к задержанному сыну «плательщицы».

Припомнились и другие материально значимые факты. Так, супруга Григорьева и девушка Задворнова в эти же сроки брали кредиты в банках, каждая на свои цели. Но в нашем лихо закрученном сюжете, эти деньги также пошли на подкуп следователей «шестого отдела» полиции. Те, почувствовав вкус к «дармовщинке», стали наглеть и требовать повышенного бонуса. Пришлось супруге Григорьева и девушке Задворнова занимать деньги у мамы Саджая и у правозащитницы Зайцевой. Естественно, что женщины всегда подтвердят, что «займ девчонкам давали» и именно «на взятку следователям».

«Я очень боялась...»

Но и это еще не все. Главная черта всех выдающихся афер и аферистов – это нагромождение цепи событий, внимание к второстепенным мелочам и вопиющие по своей правдоподобности детали.

Видимо, это лирическое отступление госпожа Зайцева отнесла на счет 29-ти пухлых томов уголовного дела «Омских спортсменов», которое местные полицейские расследовали больше года и где собрано столько не нужной информации, что даже прокурор отказалась озвучивать 90% ее объема.

Так вот, спустя неделю после озвученных выше событий «девушка Задворного» сообщает своим «закоперщикам» о том, что эти же сотрудники (Плаксин, Зуев и Денюшкин) выловили ее возле дома, стали запугивать, что убьют, если она куда-нибудь

Автор: Administrator
28.02.2016 12:12

обратится, но сказали ей, чтобы она пошла домой и взяла с собой ценные вещи, деньги, так как все это может им понадобится. Сотовый телефон был у нее в кармане. Она зашла домой и опять же никому не позвонила, не закрылась за железной дверью, не сообщила маме, которая была дома, что ей угрожают, а взяла вещи и вышла, для того, чтобы ехать с сотрудниками. «Я же их боялась» - поясняла позже судье, прокурору и «подсудимым полицейским» девушка. Тем временем, надев на нее все тот же мусорный мешок, «троица» посадила ее в машину и, угрожая под дулом пистолета, повезла ее на дачу. Здесь ее приковали к батарее наручниками, избили и уехали. Периодически члены полицейского ОПГ приезжали и избивали ее. Девушка, прикованная к батарее, без еды и воды просидела там неделю. Затем сотрудники приехали, забрали ее и повезли в баню. С пакетом на голове провели мимо администратора, избитую в кровь. Там ее вновь избивали, сажали на каменку, но администратор по какой-то непонятной причине ничего не видел и не слышал. Затем «никакую» ее отвезли домой и сказали, что «если ты кому-нибудь об этом сообщишь, то мы приедем и убьем тебя».

- Заметьте, - особо подчеркнула в своем живом рассказе правозащитница Зайцева, - в кармане у нее во время нахождения на даче, в бане был телефон, но так как она «сильно боялась», то она никому не позвонила.

Капкан захлопнулся!

Дальше – дело техники. Идет стандартная ситуация по легализации данных «обстоятельств». Видели «преступление», вроде бы, все, но тогда никто никуда не обращался...

Об этой ситуации девушка Задворнова, как бы, никому не сказала, так как «опасалась за жизнь и здоровье близких», но поведала ее Ирине Зайцевой, маме Саджая и жене Григорьева. Между тем, дома были ее родственники, но «скорую помощь» опять же никто не вызывал. Видя, что она вся избита, они не предприняли никаких мер, никуда не обратились за медпомощью и даже не порекомендовали ей обратиться в полицию. Сама она также никуда не пошла.

После этого госпожа Зайцева подвела и итог этой истории жестокого прессинга «полицейским ОПГ» четырех беззащитных женщин.

- Никто из нас – ни мама Саджая, ни девушка Задворного, ни жена Григорьева – полгода никуда не обращались, мы просто боялись сотрудников и не выходили из дома. Абсурд, не правда ли? Но, в принципе, неплохой сюжет с головной болью закручивается для тех, кто когда-то перешел дорогу мне, либо другим «потерпевшим».

Детализация звонков со следователем Плаксиным есть у мамы Саджая, у жены Григорьева, у девушки Задворного. Через полгода выяснилось, что члена ОПГ гражданина Зуева поймали на взятке, уволили и посадили в СИЗО, и мы перестали бояться. Я сказала: «Хватит бояться, надо писать заявления, пусть их всех посадят!». Тем более, что мы можем их опознать в лицо, то есть, когда-то видели одного – по телевизору, другого – на следствии, у третьего были на личном приеме. Обговорив со «свидетелями» дату и время прошедших событий, я написала заявление о преступлении, следом написала заявления мама Саджая, жена Григорьева и девушка Задворного. Но ни у одной из нас при этом не было никаких доказательств, как-то: судмедэкспертиз, доказательств побоев, насилия, вымогательства, кроме показания родственников и всех нас.

Во время следствия мы путали даты с разницей в 2-3 дня. Но это ведь не важно, коли события реально были, какая разница, где и во сколько?! Руководителем ОПГ мы назначили Сергеева, он же их начальник, поэтому и главный. Выяснилось потом, что мои показания не согласуются с фактами. Переданный якобы полицейским паспорт я на самом деле потеряла раньше, что подтверждено моим собственноручным заявлением. Ну и что?! Значит, события были раньше, - обосновываю я вскрывшуюся нелепицу. Нет Акта о насилии? Так я ходила на плановый осмотр к терапевту и жаловалась на головную боль, она была от тех "событий". И так - по всем другим несоответствиям.

Цель оправдывает средства

Судя по всему, эту "историю" Ирина Зайцева рассказывает не в первый раз. Не гипотетически она обкатывала ее на вполне реальных слушателях.

"А вопрос главному полицейскому руководителю я задала такой: возбудили бы Вы уголовное дело в отношении своих сотрудников, имея доказательства, подтвержденные нашими словами без своевременного обращения в правоохранительные органы непосредственно сразу после совершения преступления, без судмедэкспертиз, спустя полгода?

На что большой руководитель пожал плечами и сказал, что «скорее всего, нет». Правда, он дополнил, что, если я захочу проверить, то я могу попробовать и написать такое заявление.

А ведь я спросила об этом не из праздного любопытства, ведь для того, чтобы подвергнуть человека привлечению к уголовной ответственности, нужны неопровержимые доказательства, как минимум - основания для возбуждения уголовного дела. И таковые при желании всегда можно найти, хоть и будут это не имеющие отношения к «преступлениям» обычные стечения жизненных обстоятельств. Выше я уже об этом сказала: одна из нас за прошедшие полгода продала авто, другие взяли кредиты в банках, состоялось и мое запоздалое на несколько месяцев обращение в больницу. Чем не основание для возбуждения «уголовки»?! Хотя все это – не более чем наш сговор, имеющий целью месть за то, что когда-то где-то эти сотрудники перешли нам дорогу.

Это яркий пример того, как можно оговорить людей, а в данном «уголовном деле» именно подсудимые мешали «потерпевшим», заниматься наркоторговлей под крышей Силовиков с молчаливого согласия Прокуратуры.

Что можно Юпитеру...

Удивительно, но сотрудники с Пушкина 138 возбудили это «резонансное уголовное дело», не имея практически никаких 100% доказательств. Видимо, был "заказ". Чем не наша, озвученная сейчас история?!

Более того, весь этот абсурд поддержала прокуратура, тем самым, дав возможность "запахать" это сырое, бездоказательное, сказочное «производство» в суд.

«В заключение своей речи хочу сказать, что следствием, как и стороной обвинения, не были доказаны факты, на которые ссылаются «потерпевшие». Напротив все показания свидетелей обвинения и свидетелей защиты были высказаны в пользу подсудимых. Это как с моим паспортом: большинство документов, которые якобы украли или забрали

"подсудимые" были утеряны "потерпевшими", о чем имеются их ОФИЦИАЛЬНЫЕ заявления в правоохранительные органы. С датами, указывающими на период ранее... "криминальных" событий!!!

Более того, все опрошенные по делу лица, что с одной стороны, что с другой, изобличили "ОПГ во главе с Дюковым". На основании выше изложенного считаю, нужно применить к подсудимым презумпцию невиновности».

Ваша честь!

Так же прошу учесть все приведенные мною доводы при вынесении приговора. Прошу от лица матерей, вместе с их детьми, чьи страдания продолжаются около трех лет, основываться на принципах Гуманности и Здравосмысленности и дать возможность отчаявшимся людям поверить в то, что в нашем городе еще есть СПРАВЕДЛИВОСТЬ».

По аудио и текстовым материалам,

предоставленным из зала суда

Александр Грасс